

ЖЕНЩИНА И ОБЩЕСТВО: ФЕМИНИСТСКИЕ ИДЕИ В РОМАНЕ МАДАМ ДЕ СТАЛЬ «ДЕЛЬФИНА»

С.А. Бакаева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В данной статье рассматривается преломление идей феминизма в нарративном аспекте романа «Дельфина» французской писательницы начала XIX века Жермены де Сталь. Саморефлексия женщины-автора отражена в характере главной героини, который художественно представлен в рамках особого гендерного дискурса, неразрывно связанного с историческим и социальным контекстом эпохи. В статье проанализирована репрезентация феминистской идеи в форме художественного текста, повлиявшая на дальнейшее развитие гендерной проблематики во французской литературе. Анализ производится на основе современных теорий гинокритики, в частности, «двойного голоса», которые позволяют интерпретировать текст избранного романа с точки зрения феминистских концептов. Выбрав формой повествования эпистолярный жанр, который предполагает присутствие «всеведущего читателя» (lecteur omniscient), избрав специальную тематику, а также озаглавив роман именем главной героини, де Сталь утвердила особую форму литературного воплощения гендерной темы, которую позже теоретики феминизма положат в основу концепции «женского письма».

Основной аспект анализа лежит в плоскости самоидентификации главной героини романа мадам де Сталь «Дельфина», чья романтическая исключительность обрисована писательницей через интеллектуальную и моральную независимость. Данный образ интересен тем, что предвещает феминистические настроения более позднего времени.

Ключевые слова: мадам де Сталь, французская литература, нарратив, феминизм, гендер, гинокритика, двухголосие, саморефлексия, всеведущий читатель

«Дельфина» (Delphine), малоизвестный среди современных читателей роман мадам де Сталь (Madame (Germaine) de Staël, 1766 – 1817), изданный в 1802 году, был двояко воспринят французской публикой, взбудораженной Революцией и переворотом 18-го брюмера. «Яростно прочитанный и обсуждаемый с неистовством» [18, с. 3], как охарактеризовала его исследовательница Клодин Эрман, роман вполне может называться

«феминистическим»¹, хотя следует отметить, что в начале XIX века такой тенденции ещё не существовало. Борьба за женскую эмансипацию оформится и станет последовательной лишь к середине столетия и, соответственно, новые гендерные координаты общества станут оказывать влияние на создание и интерпретацию литературных произведений. Пока же Франция переживала смутное время перемен, на фоне ко-

¹ Вопреки тому, что слова «феминистический» и «феминистский» уже считаются синонимами, в данной статье мы намеренно разграничиваем эти понятия для сохранения некоторой смысловой градации. Так, мы предлагаем трактовать прилагательное «феминистический» как «соответствующий идеям феминизма», например, «феминистический роман», который может быть написан кем угодно. А «феминистский» – как «соответствующий феминистическому мировоззрению» и созданный феминистками, например, «феминистское движение».

тогого роман Жермены де Сталь, касающийся социальных, политических, религиозных проблем, казался ещё более злободневным. Однако уже через год после его публикации одна из первых феминисток Флора Тристан – женщина удивительной судьбы, погибшая от рук собственного мужа, которого она посмела бросить, бабушка художника-постимпрессиониста Поля Гогена, писательница, заложившая основы современного феминизма, – издаёт труд «Эмансипация женщины, или Завет Парии» [11, с. 112]. Механизм гендерной саморефлексии писательниц был запущен.

Здесь стоит подчеркнуть, что, хотя мадам де Сталь и является автором двух значительных «женских романов» («Дельфина», «Коринна»), она не сотрудничала напрямую с активистками женского движения и не ассоциировала себя с ними. Но будучи одной из самых просвещённых женщин Европы, писательница не переставала быть на равных в серьёзных беседах с лучшими умами своего времени, а также громко отстаивала некоторые слишком «современные» идеи (свобода выбора женщины, развод), вследствие чего появилась на знаменитых «острых» карикатурах Оноре Домье из серии «Синий чулок», где были высмеяны в том числе и первые французские феминистки [9, с. 36]. На этих картинах женщины были представлены как непривлекательные существа, лишённые пола, почти безумные, охваченные творческим экстазом или погружённые в философские размышления. Вокруг них обычно изображался неустроенный быт, грязь и хаос, что иллюстрирует скорее отношение общества к первым идеям гендерного равенства.

Жермена де Сталь действительно утверждала в своих сочинениях и эссе идею свободы выбора, свободы чувств, провозглашала отказ от светских законов и предрассудков. Творчество мадам де Сталь, при всём многообразии его проблематики, затрагивает в большей степени социальные проблемы. По мнению некоторых критиков, в частности, Г. Рабиновича, моралист и мыслитель нередко берут в ней верх над художником, и она подчас предпочитает идеи в «чистом» виде идеям, воплощённым в образы [4, с. 20]. Это достаточно спорное утверждение, если учесть, что именно через многогранные образы главных героев – таких как Мелина, Коринна или Дельфина – писательница раскрывает интересующие её проблемы.

Истоки будущих позиций и мировоззрения Жермены де Сталь, по мнению таких биогра-

фов и критиков, как Симон Бале́йе и Беатрис Дидье [17, 10], стоит искать в атмосфере, царившей в её семье, где всегда интересовались политикой. Воспитанная в либеральных традициях, с раннего возраста вращающаяся в кругах прогрессивных интеллектуалов, политических деятелей и деятелей искусства, Жермена достаточно рано включается в беседы и споры с известными личностями, посещавшими салон её отца Жака Неккера, а также начинает размышлять о сочинениях философов XVIII века, пробует писать [6, с. 19]. В их доме бывали такие личности, как Д'Аламбер и Дидро, Бюффон и Мармонтель, Гримм и Гиббон. Юная девушка не боялась вступать с ними в споры, уже тогда проявляя независимость характера, настойчивость и незаурядный ум. Однако внутренняя свобода и предрасположенность к протесту не уберегают её от весьма выгодного брака с неприятным ей человеком вдвое старше неё. Через несколько лет она всё-таки добивается негласного развода, ставя под вопрос свою репутацию. С. Бале́йе отмечает: «Добившись развода с мужем, но продолжая жить с ним в одном доме, де Сталь очутилась в двойственном положении, которым не замедлили воспользоваться её светские и политические противники, сделав её мишенью оскорбительных пересудов» [7, с. 84]. Исход волновавшим её в то время чувствам она даёт в романе «Дельфина».

Стоит заметить, что одновременно с этими событиями писательница работает над объёмным сочинением «О литературе, рассматриваемой в связи с общественными установлениями» (*De la littérature considérée dans ses rapports avec les institutions sociales, 1796-1799*) [16]. «Общественные установления» во взаимовлиянии с литературой – это, прежде всего, религия, законодательство, а также психологические аспекты социального конструкта: высшее общество и его нравы. Рассматривая взаимодействие литературы и социума, повлекшее за собой некоторые изменения в бытовой, профессиональной, даже моральной сферах жизни, де Сталь усматривает медленное и непрерывное совершенствование в рамках исторического процесса. Социальная среда для писательницы неотделима от развития литературы, между ними она констатирует тонкую, но неоспоримую связь, предвещая этим развитие такой дисциплины, как «социология литературы». Критическая рефлексия де Сталь по поводу роли литературы в современном республиканском обществе выражена в императи-

ве: литература должна выражать новые идеалы и защищать нравственные и политические свободы. Соответственно, литература должна быть мощным орудием в руках поборника справедливости. Эта деталь помогает чётче представить себе сферу интересов Жермены де Сталь как писательницы и социального деятеля и представить себе настроения, с которыми она приступала к написанию «Дельфины».

Так, на закате XVIII века писательница, романы которой станут настольными книгами для будущих адептов феминистского движения, вступила в открытый конфликт с Наполеоном, высказавшись в одном из выступлений против принципа нерасторжимости брака. Наполеон счёл высказывания писательницы за права женщин антиправительственными, а роман мадам де Сталь «Дельфина» назвал «безнравственным» [12, с. 116]. Причина столь нелестного высказывания о романе понятна – в нём французская писательница затрагивает весь спектр нежелательных для обсуждения тем: в «Дельфине» отражаются политические и социальные вопросы, зародившиеся в период Революции. Здесь и эмиграция, и политический либерализм, так называемая «англомания», противоборство протестантизма и католицизма, вопросы религии, прав женщин, и, конечно, проблема разводов [7, с. 102]. Между тем, произведение, исходя из моралистических принципов Старого режима достойное негодования, имеет успех у читателей.

Роман «Дельфина» посвящён «молчаливой и просвещённой Франции» [18, с. 80] – то есть французским женщинам, которые, будучи достаточно образованными, чтобы понять всю плачевность своего положения, вынуждены молчать и мириться. Жермена де Сталь представляет читателю общество, в котором она жила в момент написания своего сочинения, и доказывает на судьбе главной героини Дельфины то, что знает изнутри, то, с какой суровостью относится общество к женщине.

Рассматриваемое произведение принадлежит к жанру эпистолярного романа, который два века назад был достаточно новой формой повествования. Хронологическая композиция, выстроенная с помощью авторских писем, позволяла с большей приватностью следить за сюжетом, а также мыслями и чувствами геро-

ини, так как читатель становился всезнающим «lecteur omniscient»², невольно посвящённым во все детали. Этот приём способствовал более эмоциональному восприятию авторской позиции в романе, который вызвал скандал и в одночасье сделал Жермену де Сталь знаменитой.

В сочинении содержалась столь нетривиальная мысль, что не познакомиться с новым произведением считалось неприличным, несмотря на то, что «Дельфина» – достаточно объёмное произведение, состоящее из семи частей, из которых пять первых включают в себя около 40 писем каждая.

Роман начинается эпиграфом, который адресован мадам Неккер, матери Жермены де Сталь: «Мужчина должен пренебрегать общественным мнением, женщина – подчиняться ему»³. Смысл фразы неоднозначен, особенно в контексте сюжета «Дельфины», где главная героиня (Дельфина) не приемлет никакого подчинения, а главный мужской персонаж (Леонс) не может игнорировать мнение социума. В эссе «Несколько размышлений о нравственной цели “Дельфины”» де Сталь объясняет, что она вовсе не желала выдавать Дельфину за образец для подражания и что эпиграф к роману доказывает это: «...Ради пользы человечества и торжества строгой морали следовало показать, как существа, наделённые высшими способностями, делают в жизни своей больше ошибок, чем любая посредственность, если не подчиняют свои способности разуму...» [5, с. 371]. Однако, не оправдывая Дельфину и даже осуждая её за любовь (хотя и платоническую) к женатому мужчине, де Сталь бóльшую вину возлагает на общество, которое не старается понять и посочувствовать, но способно лишь на обвинение, агрессию и отторжение. Писательница признаётся: «Я хотела показать, что суровость, с которой общество ополчается на мою героиню, также заслуживает порицания. ... Я надеюсь, что на каждой странице «Дельфины» воздаю должное милосердию и тем приношу людям пользу: ведь, пока длилась революция, сердца поразительно очерствели» [5, с. 372]. Оставаясь в рамках морально-эстетического просвещения, Жермена де Сталь не смягчает участь своей главной героини, максимально объективно и непредвзято показывая изнанку той ситуации, в которой она оказалась,

² Термин «lecteur omniscient» (всеведущий читатель) приводится здесь автором статьи по аналогии с термином «auteur omniscient» (всеведущий автор) применимо к эпистолярному жанру, когда читатель в полной мере обладает информацией, которую транслирует напрямую главный персонаж, а не автор текста (в т.ч. отсутствуют ремарки, пояснения, лирические отступления).

³ Ориг. цит.: «Un homme doit savoir braver l'opinion, une femme s'y soumettre». Здесь и далее перевод с французского Бакаевой С.А.

однако слова писательницы о том, что главная добродетель – это добро, позволяет читателю понять, кому все-таки сочувствует автор.

Первое письмо романа предваряют «Уведомление автора к новому изданию» и «Предисловие к первому изданию» [18]. В предисловии мадам де Сталь обвиняет героев традиционного эпистолярного романа в «чрезмерной чувствительности, неуместной гордости, напыщенной добродетели» [18, с.101]. Она настаивает на сохранении в романе естественности и натуральности, «без которой нет ничего великого». Для неё важны эмоции главных героев и, что самое важное, честность автора. Жермена де Сталь пишет, что, создавая своих героев экзальтированно восприимчивыми и чувствительными, писатель зачастую упускает из виду признаки «настоящей чувственности». Критикуя таким образом авторов эпистолярного жанра и их героев, де Сталь старается не повторить их ошибок в своём романе, невольно внедряя в нарратив тот гендерный аспект, который в XX веке даст основание таким критикам, как Р. Брайдотти [8], Э. Шоултер [20], О. В. Гаврилина [2] и многим другим, анализировать явление «женского письма» и женской литературы. Возможно, именно поэтому образ Дельфины воспринимается современными читателями как откровение. Письма являются здесь не просто обязательным жанровым условием, они исполняют функцию «окна», через которое мы видим неподдельные, интимные эмоции главной героини. Сама мадам де Сталь характеризует Дельфину как существо чувствительное, неосторожное, порывистое, но бесконечно честное и искреннее. Её чувства не утрированы, но настоящие ровно настолько, чтобы оставаться понятными читательнице XXI века.

Имя главной героини вынесено в заглавие, и это указывает не только на то, что роман будет целиком и полностью сосредоточен на жизни Дельфины – внешней и внутренней, но и на то, что именно женщина станет медиатором событий, как частных, так и социально значимых, фигурирующих в произведении. На первый план в романе вынесена семейная проблема Дельфины Д'Альбемар, благородной, талантливой, внутренне независимой и страстной женщины, не желающей подавлять свои чувства ради общественного мнения. Однако отношения в семье не становятся центральной темой – внутренняя проблематика романа гораздо шире: за перипетиями семейных отношений читатель видит острые общественные проблемы.

Дельфина Д'Альбемар, оставшаяся вдовой в двадцать один год, поглощена своей любовной историей, которая развивается в период с 1790 по 1792 годы. Предмет её обожания — Леонс Мондевил, женатый человек. Роман изобилует эмоциональными пассажами, доказывающими необычайно сильную духовную связь персонажей. Но платонические отношения героев приводят к краху обоих, несмотря на то, что их духовная жизнь высока, а любовь как будто достаточно сильна, чтобы устранить преграды, воздвигнутые законами светского общества. Жермена де Сталь вкладывает в уста героини первые идеи феминизма – Дельфина не хочет считаться с общественным мнением, когда речь заходит о её собственных чувствах, и общество мстит ей за это.

Главная черта характера Дельфины, которая является движущим механизмом романа, – это врождённая независимость, нежелание прогибаться под лицемерную и искусственную мораль светского общества, предавать свои чувства и отказываться от убеждений. Таким образом, по задумке автора, Дельфина – больше, чем просто человек, возвышающийся над пошлостью. Дельфина – это живой ум и отважная душа, стремящаяся к свободе. Кроме того, она – республиканка, восторженная поклонница революции. Роман во многом построен на противоречии настроений главной героини и её возлюбленного Леонса Мондевила, роялиста, которого расстреливают якобинцы по обвинению в сотрудничестве с вражеской армией. Это противопоставление также не позволяет двум героям найти гармонию в отношениях и правильно расставить приоритеты.

Но необходимо отметить, что вышеперечисленные качества личности, а также последствия, которые они за собой влекут, не воспринимаются как частная проблема отдельно взятой героини. Свобода чувств, которую требует Дельфина, осуждение и клевета, с которыми ей приходится сталкиваться, были знакомы многим женщинам в восемнадцатом веке, когда они только начали ощущать возможность получения равных прав. Таким образом, мадам де Сталь анализирует главную проблему своего романа в двух ракурсах – эмоционально-психологическом и этико-гражданском, правовом. Эмоциональный ракурс заключается в свободе любить и верить, а этико-правовой – в праве потребовать развода и не запятнать этим свою репутацию, не стать при этом изгоем в обществе.

Примером того, как окружающие относились к Дельфине, может служить эпизод, изложенный в 29-м письме 4-ой части романа [18]. Дельфина пишет Луизе Д'Альбемар: «...Все собрались у Мадам де Сант-Альб. Когда я вошла в комнату, я услышала вокруг себя невнятный шёпот; я не видела Леонса, который на тот момент находился в отдалённых комнатах. Хозяйка дома, самая безжалостная женщина, которую только можно найти (*la plus impitoyable femme du monde*), долгое время демонстративно держалась вдали от меня. Наконец, она поднялась с кресел и предложила мне стул, с такой холодностью, которую принимают на себя, чтобы продемонстрировать её всем вокруг; две женщины, которые сидели рядом со мной, вполголоса говорили друг с другом; ни один мужчина не подошёл ко мне; вся зала была будто скована неодобрительным, таинственным и холодным молчанием...» [18, с. 418].

Здесь можно увидеть процесс «двухголосного дискурса» (*double-voiced discourse*) [19, с. 179-205], особенный для женского повествования, который описывают многие гинокритики и теоретики феминизма. Так, исследовательница С. Лансер [14, с. 341-363] относит это «двухголосие», которое явно считывается в романе «Дельфина», к женским повествовательным практикам, которые анализируются почти всегда в феминистском аспекте. Здесь важно то, что в данном тексте явление «двойного голоса» или «двухголосия» образует определённую герметичность нарратива, замкнутость женского текста в себе, где реализуется саморефлексия Жермены де Сталь как женщины и как писательницы. Следуя современным теориям Э. Шоултер, С. Лансер, Н. Миллер [15], применимым к произведениям разных эпох, подобную художественную стратегию «женского» текста можно интерпретировать как «своеобразное “письмо для себя”, когда самое значительное оказывается нарративно “спрятано”, в то время как на поверхность текста “выпускается” преимущественно социально очевидное» [3, с. 81]. Подобная двойственность нарративных практик, которая находит обоснование лишь в работах теоретиков феминизма и литературоведов XX-XXI вв., тем не менее, прочитывается и в концепции романа «Дельфина»: в силу исторических и социальных причин «женское» во многом было под запретом, но гендерный вопрос всё же находил нарративный выход и реализовывал себя. Жизненная ситуация Жермены де Сталь, желание говорить и быть услышанной легли в основу романного

каркаса «Дельфины», где текст стал полем для рассуждений, пространством саморефлексии и внутренней работы, в ходе которой де Сталь обосновала свою феминистскую идею гендерного равенства, независимости, а также выступила с критикой шовинистического общества.

Своим романом писательница утверждала право женщины на свободный выбор предмета своей любви вопреки предрассудкам; более того, она смело протестовала против нерасторжимости церковного брака.

Мастерство, а также, в некоторой степени, новаторство Жермены де Сталь заключается в том, что она даёт не только нравописание, но и психологический анализ своей героини и её окружения. На примере истории Дельфины Д'Альбемар можно сделать вывод, что женские проблемы зависят не только от религиозных, общеполитических проблем, но и от психологической незрелости общества.

Несмотря на явные противоречия в мировосприятии Дельфины и людей, которые её окружают, героиня – не абсолютно одинока, как, например, Рене в романе Шатобриана. Она ведёт постоянную переписку с другими женщинами, которые посещают её и принимают её у себя. Дельфина так или иначе исполняет функцию светской дамы, которая принимает участие в социальной жизни. Она демонстрирует предельную вежливость в общении, даже подвергаясь осуждению со стороны других женщин. «Вы плохая католичка», говорит Дельфине одна из них в личной переписке. Чувствуя острую необходимость защищать собственную репутацию, главная героиня лишь однажды покидает осиное гнездо парижского светского общества – она удаляется в Швейцарию, чтобы найти там защиту в монастыре Мадам де Тернан. Нужно заметить, что, заставив Дельфину задуматься о религии, Мадам де Сталь не приписала ей желания уйти в монастырь навсегда. Дельфина никогда не думает о монастырской жизни так, как думает, к примеру, Рене Шатобриана, который периодически испытывает искушение укрыться от мира в стенах церковной обители. Также нельзя сравнить оценку монастырского уклада жизни мадам де Сталь с позицией Дидро, который изобразил его в своём романе «Монахиня» лицемерным, извращённым и деспотичным. Монастырская тема у Жермены де Сталь достаточно нейтральна.

Другими словами, Дельфина продолжает существовать внутри общества так же, как про-

должала жить сама де Сталь даже после публичных осуждений и изгнания. Коренную проблему писательница видит не в героине, которую во многом ассоциирует с собой, а в окружении, в других людях, которые не способны преодолеть навязанные стереотипы. Дельфина же является собой образ в высшей степени порядочной женщины, чья порядочность исходит не от светского кодекса приличий, а от сердца. Героиня сочетает в себе и стойкие моральные принципы и желание жить в соответствии со своими представлениями о равноправии и вере.

Жермена де Сталь, существенно повлиявшая своим романом на дальнейшее развитие гендерной проблематики в литературе, показывает «гнетущее давление общественного мнения в сфере представлений о религии, любви, замужестве, месте женщины в обществе» [13, с. 151]. Однако главная героиня её романа находит в

себе силы противостоять обывательским представлениям, не предав ни своих чувств, ни своей веры. Несовершенство общества, не готового к резким изменениям, но переживающего постепенное разрушение прежних устоев, выступает контрастным фоном для свободолюбивых настроений Дельфины.

Это ещё раз подтверждает широту спектра поднятых де Сталь проблем, а также глубину личности главной героини, которая заключается не только в «борьбе ежедневных зависимостей с природной страстью к свободе», как писал современник А. С. Пушкина П. Габбе [1], но в смелости противостоять обществу. Романтическая исключительность Дельфины обрисована Жерменой де Сталь через её интеллектуальную и моральную независимость, предвещающую феминистические настроения более позднего времени.

Список литературы

1. Габбе П.А. Биографическое похвальное слово г-же де Сталь-Гольштейн. СПб., 1822. 58 с.
2. Гаврилина О.В. Чувство природы как один из способов создания образа героини в женской прозе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. 2009. № 2. С. 105 – 114.
3. Павлова, Н.И. «Возможно ли прочесть “женское письмо”?»: к проблеме гендерно ориентированной нарратологии / Н.И. Павлова // Мир русского слова. 2013. № 3. С. 79 – 85.
4. Рабинович Г. Жермена де Сталь // Писатели Франции / Сост. Е. Г. Эткинд. М., 1964. 670 с.
5. Сталь Жермена де. О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями / Сталь Жермена де. М.: Искусство, 1989. 483 с.
6. Balayé S. Les Carnet de voyage de Mme de Stael, contribution à la geneèse des œuvres de Mme de Stael. Geneve, 1971. 542 p.
7. Balayé S. Madame de Staël. Lumières et liberté. Paris, 1979. 272 p.
8. Braidotti R. Thinking Differently: a Reader in European Women's Studies. London / New York: Zed Books, 2002. 405 p.
9. Daumier H. Les Bas-Bleus. Paris, 1993. 107 p.
10. Didier B. Madame de Staël et l'écriture au pinceau, L'écriture féminine, Paris, PUF, 1981. P. 11-29.
11. Dolléans E. Histoire du mouvement ouvrier. Tome III: 1921 à nos jours. Paris, 1953. 300 p.
12. Gauntier P. M-me de Stael et Napoleon. P., 1903. 422 p.
13. Gutwirth, M. La Delphine de Mme de Staël: Femme, révolution et mode épistolaire, Cahiers staëliens, nos. 26-27, 1979. 297 p.
14. Lanser S. S. Toward a Feminist Narratology // Style. Vol. 20. N 3. 1986. P. 341-363.
15. Miller N. K. Subject to Change: Reading Feminist Writing. New York, 1988. 285 p.
16. Mme de Staël, De la littérature, considérée dans ses rapports avec les institutions sociales, éd. Paul Van Tieghem, Genève/Paris, Droz/Minard, 1959. 307 p.
17. Mme de Staël, Delphine, Intro. de Simone Balayé, Droz, Genève, 1987. 1032 p.
18. Mme de Staël. Delphine, Intro. de Claudine Herrmann, Edition des Femmes, Paris, 1981. 990 p.
19. Showalter E. Feminist Criticism in the Wilderness // Critical Inquiry 8. 1981. P. 179-205.
20. Showalter E. Towards a Feminist Poetics, in Elaine Showalter, ed. The New Feminist Criticism. Essays on Women, Literature and Theory / New York: Pantheon Books, 1985. P. 125-143.

Сведения об авторе:

Бакаева София Андреевна – кандидат филологических наук (специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература народов Европы и Америки), преподаватель кафедры французского языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: гендерная проблематика, гино-критика, рецепция, современная франкоязычная литература, теория и практика перевода, лингвистика, методика преподавания, межкультурная коммуникация. E-mail: sophie1chloe@gmail.com.

WOMAN AND SOCIETY: FEMINIST IDEAS IN THE NOVEL OF MADAME DE STAËL «DELPHINE»

Sophia A. Bakaeva

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

The Abstract: *This article examines the expression of feminist ideas in the narrative of the novel “Delphine” by the French writer of the early 19th century Germaine de Staël. Self-reflection of the woman-author is expressed in the character of the heroine, who is artistically represented in the framework of gender discourse, inextricably linked with the historical and social context of the era. The article analyzes the representation of the feminist ideas in the form of an artistic text, which has influenced further development of gender issues in French literature. The analysis is based on modern theories of gynocritics, “double voice”, in particular, which allows one to interpret the text of the selected novel from the point of view of feminist concepts. Having selected the epistolary genre, which presupposes the presence of an “omniscient reader” (lecteur omniscient), having chosen a feminist theme and also entitled the novel in the name of the main heroine, de Staël had created new forms for a literary embodiment of gender themes that would later originate the concept “women’s writing” and would be developed by feminist theorists.*

The main aspect of the analysis lies in the gender identity of the heroine of Madame de Staël’s novel “Delphine”, whose romantic exclusiveness is depicted by the writer through intellectual and moral independence. This image is interesting in that it portrays the feminist sentiments of a later time.

Key Words: *Madame de Staël, French literature, narrative, feminism, gender, gynocritics, double voice, self-reflection, lecteur omniscient*

References

1. Gabbe P.A. Biograficheskoe pokhval'noie slovo g-zhe de Stal'-Gol'shtein. [The biographical laudatory speech of Mrs. de Stael-Holstein] SPb., 1822. 58 s.
2. Gavrilina O.V. Chuvstvo prirody kak odin iz sposobov sozdaniia obraza geroini v zhenskoy proze [The sense of nature as one of the ways to create an image of the heroine in women’s prose] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2009. № 2. S. 105 – 114.
3. Pavlova, N.I. «Vozmozhno li prochest’ “zhenskoe pis'mo”?»: k probleme genderno oriyentirovannoy narratologii [“Is it possible to read the” female letter “?: To the problem of gender-oriented narratology] / N.I. Pavlova // Mir russkogo slova. 2013. № 3. S. 79 – 85.
4. Rabinovich G. Zhermena de Stal' // Pisateli Frantsii [Germaine de Staël / Writers of France] / Sost. Ye. G. Etkind. M., 1964. 670 s.
5. Stal' Zhermena de. O literature, rassmotrennoy v svyazi s obshchestvennymi ustanovleniyami [On literature, considered in connection with public institutions] / Stal' Zhermena de. M. : Iskusstvo, 1989. 483 s.
6. Balayé S. Les Carnet de voyage de Mme de Stael, contribution à la genèse des œuvres de Mme de Stael. Geneve, 1971. 542 p.
7. Balayé S. Madame de Staël. Lumières et liberté. Paris, 1979. 272 p.
8. Braidotti R. Thinking Differently: a Reader in European Women’s Studies. London / New York: Zed Books, 2002. 405 p.
9. Daumier H. Les Bas-Bleus. Paris, 1993. 107 p.
10. Didier B. Madame de Staël et l’écriture au pinceau, L’écriture féminine, Paris, PUF, 1981. P. 11-29.
11. Dolléans E. Histoire du mouvement ouvrier. Tome III: 1921 à nos jours. Paris, 1953. 300 p.
12. Gauntier P. M-me de Stael et Napoleon. P., 1903. 422 p.
13. Gutwirth, M. La Delphine de Mme de Staël: Femme, révolution et mode épistolaire, Cahiers staéliens, nos. 26-27, 1979. 297 p.
14. Lanser S. S. Toward a Feminist Narratology // Style. Vol. 20. N 3. 1986. P. 341-363.
15. Miller N. K. Subject to Change: Reading Feminist Writing. New York, 1988. 285 p.
16. Mme de Staël, De la littérature, considérée dans ses rapports avec les institutions sociales, éd. Paul Van Tieghem, Genève/Paris, Droz/Minard, 1959. 307 p.
17. Mme de Staël, Delphine, Intro. de Simone Balayé, Droz, Genève, 1987. 1032 p.
18. Mme de Staël. Delphine, Intro. de Claudine Herrmann, Edition des Femmes, Paris, 1981. 990 p.
19. Showalter E. Feminist Criticism in the Wilderness // Critical Inquiry 8. 1981. P. 179-205.
20. Showalter E. Towards a Feminist Poetics, in Elaine Showalter, ed. The New Feminist Criticism. Essays on Women, Literature and Theory / New York: Pantheon Books, 1985. P. 125-143.

About the author:

Sophia A. Bakaeva – PhD, Professor of the French Language Department, MGIMO-University (Russia, Moscow). Spheres of research and professional interest: gender issues, gynocritics, reception, modern French literature, translation in theory and practice, linguistics, teaching methods, intercultural communication.
E-mail: sophie1chloe@gmail.com.

* * *